

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ССРС
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

Б. И. Кузнецов

**ПРОБЛЕМЫ ГНОСЕОЛОГИИ В ТРАКТАТЕ
ДХАРМАКИРТИ «ОБОСНОВАНИЕ ЧУЖОЙ
ОДУШЕВЛЕННОСТИ»¹**

В 1916 г. Ф. И. Щербатской издал тибетский текст сочинения Дхармакирти «Обоснование чужой одушевленности» с комментариями к нему Винитадевы². И основной текст и комментарий сохранились только в тибетском переводе второй половины VIII — начала IX в.; санскритские оригиналы этих трактатов, видимо, безвозвратно утеряны. Впоследствии Ф. И. Щербатской опубликовал обстоятельный перевод и основного текста и комментария³.

Работы Ф. И. Щербатского общего характера по древней индийской логике до сих пор остаются уникальными, их ценность и значение общепризнаны, и мы не будем на этом останавливаться. Тема нашего сообщения — упомянутый выше трактат Дхармакирти. Мы хотели бы показать, о чем говорится в этом сочинении, каковы его основные идеи.

О самом Дхармакирти известно немного. Он жил в VII в. н. э. и принадлежал к буддийской школе иогачариев⁴. Он был учеником известного логика Дигнаги и толкователем его сочинений. О своих трудах сам Дхармакирти говорил, что «учение его не переживет его самого, что, как воды океана испаряются и исчезают в том же океане, так и философская система эта исчезнет вместе с ним, не будучи воспринята в точности»⁵. В какой-то степени эти слова автора справедливы: судя по сохранившимся комментариям к его сочинению, никто из его комментаторов не понимал полностью смысл того, что он комментировал. Обычно они объясняли лишь значения отдельных слов и выражений. Ниже мы попытаемся дать комментарий к содержанию трактата Дхармакирти, основываясь на тибетском переводе и трудах Ф. И. Щербатского.

Рассуждения наши таковы. Я совершаю действия, потом осмысляю их. Вижу действия других и тоже потом осмысляю их. Подобным же образом другие люди судят о себе и о других, в том числе и обо мне. Такой метод рассуждения соответствует методу школы иогачариев.

¹ Доклад на эту тему был сделан на заседании Географического общества, посвященном памяти акад. Ф. И. Щербатского, 21 декабря 1966 г.

² Тибетский перевод сочинений «*Samtānāntarasiddhi Dharmakīṭi*» и «*Samtānāntarasiddhiṭīkā Vinīṭadeva*» вместе с тибетским толкованием, составленным Агваном Дандар-Лхарамбой, изд. Ф. И. Щербатской, I—II, Пг., 1916 («*Bibliotheca Buddhica*», XIX).

³ Дхармакирти. Обоснование чужой одушевленности, с толкованием Винитадева. Пер. с тиб. Ф. И. Щербатского, Пг., 1922 («Памятники индийской философии», вып. I).

⁴ В. П. Васильев, Буддизм, его догматы, история и литература, ч. I, СПб., 1857, стр. 54.

⁵ «Тибетский перевод сочинений...», стр. VII.

Никто не допускает, что знание есть только у меня и что его нет у других, которые по своему существу ничем не отличаются от меня. Утверждают, что нельзя исследовать деятельность чужого знания, т. е. мы не можем знать, какие процессы происходят в голове у других людей, и, следовательно, выходит, что нельзя судить о чужой душе, о чужом уме (санскр. *citta*, тиб. *sems*). Если придерживаться этой точки зрения, тогда отвергается всякое мнение, и, следовательно, мнение оппонента. Но так как мы не можем не судить по аналогии, т. е. не сравнивать себя с другими, то мы не можем не сделать вывода о том, что процесс познания у других происходит так же, как и у меня. Конечно, наличие у нас души (санскр. *citta*) не является еще доказательством, что она есть и у других, но можно узнать, что она есть и у других.

Противник, отрицая это, утверждает, что мы и свои-то акты души (ума) не осознаем отчетливо, и если и можем заглянуть, то только в свою душу. Но если это так, то и они (другие) тогда должны судить только о себе. Однако этого никто не делает. Нельзя не отметить, что другие тоже не осознают отчетливо своих актов души.

Познание не беспричинно; оно — проявление движений нашей души. Судя по аналогии, у всех это одинаково. Тот факт, что наше познание чем-то приводится в движение, подтверждается нашими наблюдениями. Полет камня или стрелы не происходит сам по себе, беспричинно, хотя мы и не всегда видим причину. То же самое, по аналогии, при-суще и другим явлениям, которые мы наблюдаем. Если противник, отрицая это, утверждает, например, что чужие слова и действия беспричинны, то, по аналогии, то же можно утверждать и о нем самом.

Процесс познания происходит следующим образом: от чужой души, т. е. от объективно существующей души, исходит движение, от движения — представление (знание), от представления — познание (анализ). Причину мы познаем через результат. Каждый воспринимает акты своей души в себе самом и каждый полагает, что эти акты движения происходят и у других. Ошибочные суждения возникают при нарушении, отклонении от правильного процесса познания. Например, происходит познание, но движения души нет, т. е. не происходит осмысления познаваемого, появляются представления, лишённые объекта, и т. п.

Утверждая существование другой души (тиб. *sems gzhan*), т. е. объективное существование души (разума), можно сделать вывод и о преемственности (санскр. *samtānāntara*, тиб. *rgyud gzhan*) душ, разума, как объективно существующем процессе. То есть то, что мы получаем от других, так же достоверно, как если бы мы сами пришли к тем же выводам. Разумеется, это положение верно при условии, что познание совершалось правильно, а это нетрудно установить.

Очевидно, что иогин, т. е. человек со способностями, превышающими обычные, зная все это, может провести классификацию видов разума. Он может также видеть вещие сны, которые возникают от небожителя и кармы. Будда является всезнающим, всепостигающим, и мы, в силу своей ограниченности, не можем постигнуть этого.

Таким образом, основная идея Дхармакирти — это утверждение, обоснование традиции духовной преемственности как объективно существующего процесса. Наблюдая и изучая результат этого процесса, следует понять, что в основе его лежит причина. Истина — это то, что было, то, что есть, и то, что находится между двумя этими крайними точками.

Буддийская логика и психология не существовали сами по себе. Цель, которую преследовали древние индийские ученые-буддисты, состояла в обосновании буддизма, его догматов, т. е. наука составляла с религией одно целое.